

Доктор Тиберий Рата, Теология Ветхого Завета, Сессия 5, Бог как Законодатель

© 2024 Тиберий Рата и Тед Хильдебрандт

Это доктор Тиберий Ратта в своем учении о ветхозаветной теологии. Это сессия 5, Бог как Законодатель.

Привет всем. Сегодня мы поговорим о Боге как Законодателе, и начнем мы, на самом деле, с Нового Завета, потому что Новый Завет указывает, для чего был закон и какова была цель закона. Петр, особенно Павел, много говорит о цели закона в Послании к Римлянам, когда он говорит о том, как закон раскрывает греховность и природу греха. Но в то же время он раскрывает святость Бога, как говорит Петр в 1 Петра 1:16. Вот почему закон, когда мы смотрим на закон, мы не можем думать только о правилах, вы знаете, что можно и что нельзя.

Итак, закон регулирует, но закон также и разоблачает. Поэтому, когда мы не читаем Левит, мы упускаем часть, очень важную часть того, кем является Бог, потому что Бог свят, и он являет себя святым, особенно в Левите. Итак, закон, опять же, был там, чтобы раскрыть греховность, раскрыть природу греха, раскрыть святость Бога, воспрепятствовать греху.

Но в конечном итоге, как сказал Иисус в Луке 24, это было для того, чтобы вести Израиль к Мессии. В Галатам 3:23 Павел пишет: А до пришествия веры мы были заключены под стражей закона в темнице, доколе не открылась вера. Итак, закон был нашим опекуном или нашим *pedagogos*, или откуда у нас есть слово *pedagogue*, или некоторые говорят учитель или воспитатель или опекун.

Итак, закон был нашим педагогом, пока не пришел Христос, чтобы мы могли быть оправданы верой. Итак, закон был призван указать нам на Христа, и он это делает. Но правда в том, что закон имел ограничения.

И мы это ясно видим. Опять же, автор Послания к Евреям ясно пишет, что закон не может никого усовершенствовать в его или ее отношениях с Богом. Если бы совершенство должно было быть достигнуто через левитское священство, ибо под законом народ получил закон, какая еще нужда была бы в том, чтобы восстал другой священник по чину Мелхиседека, а не названный по чину Аарона? Итак, Иисус не мог быть священником по чину Аарона или Левия, потому что он не был из этого рода.

Итак, он был священником по чину Мелхиседека, как говорит нам автор Послания к Евреям. Итак, снова есть ограничения в законе. И автор Послания к Евреям снова говорит нам, что новый завет превосходит завет Моисеев.

Итак, мы снова посмотрели на днях на новый завет и на то, как много обещаний в новом завете обновлены из завета Моисея. Вы знаете, закон, нет, это не другой закон. Разница в том, что теперь он написан в сердце через Святого Духа.

Прощение грехов существовало в Ветхом Завете. Ну, оно существует и в Новом Завете, но личность Иисуса выше. Иисус выше.

Не только посредник, но и эта лучшая жертва. Это делает Иисуса гарантом лучшего завета. И затем снова, Евреям 8:6, но как есть, Христос получил служение, которое настолько же превосходнее старого, насколько завет, который он посредничает, лучше, поскольку он введен в действие на лучших обетованиях.

Так зачем же нам вообще беспокоиться о законе? Ну, нам нужно вернуться в некотором смысле ко 2 Тимофею 3, чтобы посмотреть, что говорит Павел в стихе, который мы любим цитировать о Писании. Ветхое Писание, 2 Тимофею 3, 16. Ветхое Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности.

Ну, если старое Писание делает это, то и закон должен делать это. И должны ли мы тогда спрашивать, учит ли закон учению? И ответ — да. Закон учит учению именно так, как говорит здесь 2 Тимофею.

Он всему этому учит, и он полезен для наставления в праведности, чтобы раб Божий был сведущ и ко всякому доброму делу приготовлен. Итак, когда мы смотрим на закон, мы видим, что он учит учению. Например, откуда мы узнаем, что Бог суверенен? Мы учимся из закона.

Исход 34 — очень известный отрывок, где Бог открывается Моисею. И мы много внимания уделяем стихам 6 и 7, в которых, опять же, Бог учит нас доктрине, что Бог благ и милостив в стихах 6 и 7. Но затем, в стихе 9, мы читаем: Если я обрел благоволение в очах Твоих, Господи, то да пойдет Господь посреди нас, ибо народ наш ожесточенный, и прости беззакония наши и грехи наши, и возьми наследие Твое. Стихи, которые учат нас о том, что Бог благ, ну, во-первых, Он свят и праведен.

И это то, что мы узнаем из книги Левит. На самом деле, главная тема в книге Левит — святость. А откуда мы узнаем, что Бог свят? В законе.

Откуда мы знаем, что Бог вечен от века и до века? Ну, до того, как Иоанн сказал нам в 1 Иоанна, мы узнали это во Второзаконии. Мы узнали, что Бог — личность в Бытии 1. Мы узнали в Левите 26 тот факт, что он всемогущ и мудр — Второзаконие 10, Исход 31.

Как я уже сказал, Бог суверенен. И снова, Бог благ и милосерд. В Исходе 34, стихи 6 и 7, Когда Господь прошел пред ним и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость к тысячам, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода.

Но одна из самых важных вещей, которую мы узнаем из закона Ветхого Завета относительно доктрины, заключается в том, что грехи людей могут быть прощены. Это делалось посредством системы жертвоприношений, которая была заместительной жертвой. Идея заключалась в том, что мы заслуживаем смерти.

Возмездие за грех — смерть. Это не новозаветное развитие. Это было с самого начала.

Если вы прочитаете Псалмы, это станет совершенно ясно. Но в Левите, когда Бог дает систему жертвоприношений, когда он устанавливает систему жертвоприношений, он гарантирует, что вместо нас есть заместитель. Было животное, которое было принесено в жертву.

Так он должен поступить с тельцом, Левит 4:20, как он поступил с тельцом жертвы за грех, и священник должен будет совершить для них очищение, и им будет прощено. Итак, прощение грехов возможно посредством заместительной жертвы. Проблема в том, что это было временно, и первосвященник должен был делать это каждый год в Йом-Киппур в день очищения.

Опять же, автор Послания к Евреям ясно дает понять, что Моисеев завет всегда предполагался временным по своей природе, пока не пришел Христос и не стал жертвой раз и навсегда. Итак, Павел прав в 2 Тимофею 3, когда говорит, что Ветхий Завет, все Писание, учит доктрине. Ну, закон учит доктрине.

Но также, как говорит Павел, Писание наставляет в праведности. Это касается их взаимоотношений друг с другом. Возлюби ближнего своего — это не новозаветное развитие.

Многие люди в этом запутались. Нет, на самом деле это начинается в Левите 19, начиная со стиха 18. Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя.

Итак, когда Иисус говорит эти слова, и когда он на земле, он цитирует Левит. Так что да, закон наставляет в праведности и учит нас, как жить своей жизнью

каждый день. Но опять же, развитие Нового Завета не является развитием Нового Завета.

Где мы учимся, что не должны желать? Ну, закон учит нас. Это одна из Десяти Заповедей. Не желай.

Апостол Павел говорит о том, что наша греховная природа всегда хочет иметь то, что нам не принадлежит, и мы желаем того, что принадлежит нашим ближним. Но, опять же, это не новозаветное развитие. Закон открывает это.

Откуда мы узнали, что нам нужно платить нашим пасторам? Это на самом деле не новозаветное развитие. На самом деле, забота о слугах Божьих иницирует, это иницируется в законе. Когда вы приносили некоторые жертвы, жертвы еды и жертвы мяса, священники получали от них пользу; даже если это были жертвы, принесенные Богу, священники получали пользу от самой еды.

Я знаю, что некоторые церкви действуют с этой точки зрения, знаете, Господь, сохрани пастора скромным, потому что мы сохраним его бедным. Это не библейская концепция. В Библии о слугах Бога всегда заботились, и, надеюсь, наши церкви тоже должны это усвоить.

Но тогда нам нужно спросить себя, а как насчет христианства? Тиберий, я христианин. Знаешь, как мне следует относиться к закону? Некоторые люди думают, ну, закон — это то, что находится так высоко там, я не могу до него дотянуться. И на самом деле, я слышал, как люди говорят, ну, да, Бог дал закон и поставил его так высоко, что люди не могут до него дотянуться, и они идут к Христу.

Ну, это большое недоразумение. На самом деле, если мы посмотрим в писания, мы узнаем, что свобода от закона Моисея не означает свободу от требований праведной жизни. Потому что часто некоторые люди говорят, ну, вы знаете, я под благодатью, я не под законом.

И на самом деле, они используют это, чтобы оправдать свое греховное поведение. Но как я уже упоминал в другой лекции, Иисус здесь, в Нагорной проповеди, он не опускает планку, а поднимает ее. Опять же, в Нагорной проповеди, когда он говорит, вы слышали, что это было сказано, но Я говорю вам, он никогда не опускает планку; он поднимает ее.

Вы слышали, что сказано: не убивай; кто же убьет, подлежит суду; а Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего наказан будет судом. Вы слышали, что сказано: не прелюбодействуй; а Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце

своем. Вы слышали, что сказано: не клянись ложно, но исполняй Господу, в чем клялся; а Я говорю вам: не клянись вовсе.

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб, но Я говорю вам: не противься. Все это, Иисус ясно дает понять, что закон и Десять Заповедей, например, были минимальным, минимальным требованием. Они не были там ни для кого.

Нет, они были очень достижимы. Они были минимальным, минимальным требованием. И будучи под новым заветом, на самом деле, Иисус поднимает планку.

Он не снижает планку. Так что закон Моисея не является обязательным для христианина в том смысле, что никто не будет ждать вас у ворот рая и просить вас или, как говорят некоторые, проверить наличие татуировок. Потому что по закону, вы знаете, вам не положено делать татуировки.

И я говорю это своим ученикам. Теперь, это очень много других тем, в целом, что касается мудрости этого и всего такого. Я не пропагандирую татуировки.

Я лишь говорю, что татуировка не мешает никому войти в Царствие Небесное. Вот что я имею в виду: закон Моисея не является обязательным для христиан. Знаете, к счастью, мы можем пойти на обед и съесть бекон.

Знаете, опять же, можно усомниться в мудрости этого. Но опять же, никто не попадет на небеса на основании своих пищевых предпочтений. Поэтому очень важно понимать, что закон Моисея не является обязательным.

Опять же, это не значит, что это не учит нас, кто есть Бог. И это не учит нас о моральном законе Бога, который, кстати, не меняется. Прелюбодеяние было грехом в Ветхом Завете.

И в Ветхом Завете прелюбодеяние по-прежнему является грехом. Так что нравственный закон не изменился. Но что касается связанности церемониальным законом, гражданским законом, то это не относится к нам.

Итак, христианин не должен возвращаться под предписания Моисеева закона. Разве не это пытались сделать галаты? Некоторым из них сказали, что для того, чтобы стать христианином, нужно сначала обрезать. Итак, были некоторые иудеи, которые, хотя и вели некоторых ко Христу, некоторых язычников ко Христу, некоторых язычников ко Христу, они хотели, чтобы те сначала обратили их в иудеев, а затем в верующих.

Но апостол Павел говорит: нет, не верьте никому, кто говорит, что Иисус плюс обрезание равнозначно быть верующим. И если вы посмотрите на книгу

Евреям, люди в книге Евреям сделали то же самое. Они хотели вернуться под правила Моисеева завета.

И автор послания к Евреям говорит им: нет, не делайте этого. Есть лучший и более совершенный завет. Вы находитесь под новым заветом.

Христианин теперь находится под законом Христа. Закон Христа не означает, что он отличается от старого закона с точки зрения морали. Потому что, и мы увидим это немного позже, все, что мы видим в Десяти Заповедях, на самом деле было там до того, как были даны Десять Заповедей, и они снова появляются в Новом Завете.

Павел пишет во 2 Коринфянам 3, что проблема в законе, а не в духе закона. Проблема была в букве закона. Вот почему он пытается спорить во 2 Коринфянам 3, когда говорит о новом завете, и Павел говорит: «Эй, я служитель нового завета».

И очень важно понимать букву закона и дух закона. Он говорит: Господь есть дух, а где дух Господа, там свобода. И мы все, открытыми лицами взирая на славу Божию, преобразуемся в образ, в тот же образ из одной степени славы в другую.

Ибо это от Господа, Который есть Дух. Ранее он говорил о букве, противопоставляя ее духу закона. И он говорит во 2 Коринфянам 3, 6, что, как вы знаете, Бог дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, ибо буква убивает, а дух животворит.

Теперь, опять же, есть некоторые люди, которые неправильно это понимают и говорят, о, видите ли, буква закона, вы знаете, уберите это. Ну, вы не поймете. Мы не смогли бы понять дух закона, если бы не знали, что говорит буква закона.

Хорошим примером непонимания этого были фарисеи, которые соблюдали букву закона, но не его дух. И что тогда происходит, вы просто становитесь фарисеем или иногда законником, потому что вы действительно, что происходит, вы возводите забор вокруг закона. И очевидно, что это нехорошо.

Итак, проблема здесь не в законе. Проблема в бездуховном законе. И это то, что Павел пытается доказать.

Да, буква убивает, если в вас нет духа Божьего. Вот почему нужно подчеркивать дух закона. Например, даже когда мы говорим о Десяти Заповедях, вы можете говорить о букве закона.

Например, не прелюбодействуй. Ну, если ты соблюдаешь букву закона, это не значит, что ты не нарушаешь закон, потому что, по словам Иисуса, ты должен соблюдать и дух закона, потому что ты можешь прелюбодействовать с кем-то в своем сердце. Так что это не просто соблюдение буквы.

Вы также должны соблюдать дух закона. Другими словами, дух закона на самом деле глубже. Вы должны относиться к человеку с достоинством и как к творцу по образу и подобию Бога.

То же самое и с «ты не убий». Да, я могу соблюдать букву закона, не убивая кого-то, не всаживая нож в чью-то спину, но я могу убить чью-то репутацию, лгая о них или распространяя о них дезинформацию. По сути, это соблюдение буквы, но не соблюдение духа закона.

И вот почему дух закона на самом деле глубже. Вот почему дух закона нужно подчеркивать выше буквы закона. Итак, еврейское слово для закона — Тора.

Иногда это переводится с маленькой буквы Л. Иногда; это переводится с большой буквы Л, говоря о законе Божьем. Иногда это просто наставление. Это просто учение.

Итак, нам важно определить это. Итак, Тора не нуждается в каком-то божественном стандарте поведения для Божьего народа. Она всегда очень, очень практична.

А иногда это связано с жертвами и приношениями. В Левите, опять же, у нас есть целая система приношений, когда люди приходят к Господу. Иногда это говорит о субботах и праздниках.

И снова, поскольку Иисус умер раз и навсегда, для христиан нам не нужно соблюдать эти праздники так, как, знаете, соблюдали их иудеи в старые времена. Мы можем соблюдать их, если хотим. И нормально смотреть на наш календарь и думать о некоторых из этих вещей.

Но нам это не нужно. Опять же, мы больше не обязаны поступать по Ветхому Завету. Но, например, на Пасху, когда мы празднуем смерть и воскресение Иисуса, было бы очень плохо для нашего народа, если бы мы не учили их о Пасхе в Ветхом Завете в Исходе 12, потому что именно оттуда она и зародилась.

И люди должны понимать, что означает Пасха, когда Павел говорит: ну, Христос, наш пасхальный агнец был принесён в жертву за нас. Поэтому это очень важно. Очень важно использовать Ветхий Завет, чтобы учить Новому Завету.

У нас есть субботы и праздники, и чистые и нечистые предписания. И опять же, то, что было чистым и нечистым по закону, не является, что касается церемониального закона, для нас это не одно и то же. Я вырос в очень законнической церкви.

И это было интересно, потому что наша церковь все еще соблюдала некоторые положения закона. И я подумал: почему? Потому что мы не соблюдали все. Мы соблюдали только некоторые, что было очень странно.

Ну, конечно, одним из них было то, что вы знаете, вы не делаете определенные вещи в воскресенье. Вы знаете, вы не играете в футбол, вы не играете в гольф. И поэтому я пропустил много раундов гольфа, потому что я подчинялся этому.

Но самое печальное, что мне было 32, когда я понял, насколько я законник и как меня воспитывали. Другой закон, который соблюдала наша церковь, и который сейчас кажется странным, когда я об этом думаю, заключается в том, что когда кто-то, женщина, рождает ребенка, она должна оставаться дома в течение четырех-шести недель, потому что так гласит закон. Например, почему? Мы больше не подпадаем под этот закон.

И это просто такая странная вещь, что мы просто выбрали определенные законы, которые мы все еще соблюдаем. Я до сих пор, по сей день, не понимаю этого. Но это очень важно сейчас, когда я думаю об этом.

Итак, я знаю, что мы сделали неправильно. Но опять же, мы не под законом. Мы не под церемониальным законом.

Опять же, Пасха и посвящение первенцев. Я уже упоминал Исход 12. Опять же, нам не нужно отдавать своих детей Господу, как они тогда.

Знаете, первенец, тот, кто открыл утробу, был свят Господу. Ну, нет, но мы отдаем всех наших детей Господу. Мы делаем посвящение младенцев, и мы посвящаем их Господу.

Но опять же, мы не делаем этого в рамках закона. И нам не нужно платить пять шекелей, чтобы выкупить их обратно. Когда Библия также говорит о Торе, иногда это относится ко всей книге Второзаконие.

И снова, когда мы смотрим на Второзаконие, Второзаконие играет очень важную роль в корпусе Ветхого Завета, потому что пророки, особенно, много ссылались на книгу Второзаконие, когда говорили о законе и правилах. Таким образом, Тора служит широкой ссылкой на книгу Второзаконие. Опять же, она ссылается на нее как на закон, книгу закона, книгу закона Моисея.

Когда Иисус говорит об этом, он упоминает Книгу Закона Моисеева, Закон Моисея и Книгу Закона Божьего. У вас есть это в Иисусе Навине. Вторая Книга Царств говорит о законе Господа.

Итак, в исторических книгах и у пророков, много раз, это обозначение относится к книге Второзаконие. Иногда Тора относится ко всему Пятикнижию, к первым пяти книгам Моисея, как упоминает Эзра в Ездre. Опять же, один из моих любимых стихов в писании об Эзре, потому что Эзра расположил свое сердце к изучению закона Господнего.

Ну, он не просто изучал книгу Второзаконие. Он изучал все Пятикнижие и делал это и учил его законам и правилам в Израиле. И потом иногда это переводится, Тора переводится, просто инструкция, чтобы обозначить волю Божию относительно человеческого поведения в целом. Опять же, у нас есть это в Бытие 26, и у нас есть это в Исходе 12.

Но когда мы берем законы и разделяем их, то на самом деле есть два типа права. Ученые делят их на два. Казуистическое, это то, что мы называем прецедентным правом.

Они используются даже сегодня. Затем аподиктические, в первую очередь Десять заповедей, являются аподиктическими. Аподиктические законы, те, которые мы знаем лучше всего, потому что они, опять же, ссылаются на Десять заповедей, обычно во втором лице, начинаются с приказа: ты должен или ты не должен.

Это принципы. Это принципы, вы знаете, не почитай отца своего, например, почитай отца своего или не убий, не укради и так далее и тому подобное. Так что общие заповеди не дают вам квалификации, и они не говорят, что вы не должны делать этого из-за этого.

Это просто заповеди. Затем, последствия несоблюдения обычно не оговариваются. Там не говорится, что произойдет, если вы, например, создадите идола и будете ему поклоняться.

Казуистическое право обычно начинается с if , then. Большинство юридических разделов казуистичны. Это исследования случаев, обычно от третьего лица.

Эй, если твой вол, ну, ты знаешь, забодает кого-то, ты знаешь, опять же, это гипотетическая ситуация, но она также очень конкретна. Если вол забодал кого-то раньше, ну, тогда ты должен убить быка. Но опять же, это основано на других случаях.

И обычно, у вас есть комментарий к закону, почему вы должны делать это или почему вы не должны делать это. Иногда, последствия за несоблюдение также приводятся там. Пример у нас есть во Второзаконии 15 стихи 7 и 8. Опять же, мы упоминали об этом, когда говорили о Руфи.

Если же у тебя обеднеет кто-либо из братьев твоих, в каком-либо из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем бы он ни был. Берегись, чтобы не было в сердце твоём какой-либо мысли недостойной. И ты говоришь: седьмой год, приближается седьмой год, и глаз твой с недовольством смотрит на нищего брата твоего, и ты не даешь ему.

И возопил он к Господу на тебя, и ты будешь виновен в грехе. Давай ему от души, и не жалея сердца твоего, когда даешь ему. За это благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всем, что ты начнешь, ибо никогда не перестанут быть нищими на земле.

Итак, вы видите, как много еще объяснений есть об этом одном законе. Опять же, очень, очень важно. Итак, как нам следует понимать Ветхий Завет и Закон Моисея? Прежде всего, нам нужно понять, что Моисей воспринимал послушание законам Завета Моисея не как предварительное условие спасения, а как благодарный ответ тем, кто уже был спасен.

Потому что иногда мы думаем так, о, люди в Ветхом Завете, они должны были делать эти вещи, чтобы спастись. Нет, никто не был спасен в Ветхом Завете, делая эти вещи без веры. Ибо благодатью вы спасены через веру.

Нет двух путей спасения. Поэтому очень важно понимать, что это были люди Божии, избранные Богом, и поэтому им было предложено соблюдать эти заповеди. Они не соблюдали заповеди, чтобы стать людьми Божьими.

И Исход 19, мы упоминали ранее в другой лекции, как Бог определяет свой народ как *segula*, как драгоценное имущество. И вот почему Бог заключает с ними завет. Он не заключает завет и не дает им законы, чтобы они стали его *segula*, его драгоценным имуществом.

Итак, если вы действительно будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим драгоценным достоянием среди всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете царством священников и святым народом. Вот слова, которые ты скажешь народу Израиля. И затем преамбула к Десяти Заповедям: Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства.

Итак, не сказано: вы станете Моим народом. Я стану вашим Богом. Нет, сказано: Я Господь, ваш Бог.

Итак, это очень важно понимать. Послушание закону не было дано для того, чтобы восприниматься как обязанность той или иной стороны, а как выражение заветных отношений. Народ Израиля находился в заветных отношениях с Богом-Творцом, с Богом, заключающим и соблюдающим завет.

И как часть этих заветных отношений, они должны были соблюдать эти законы. Нельзя понять ветхозаветный закон отдельно от близких заветных отношений между Яхве и Его избранным народом. Поэтому многие люди читают законы, о, делай это, не делай этого.

Ну, вместо того, чтобы читать его как список того, что можно и что нельзя делать, насколько бы изменилась наша жизнь, если бы мы читали его как любовное письмо от Бога к нам? Опять же, мы находимся в близких отношениях с Ним. Читайте его как любовное письмо. А не как список того, что можно и что нельзя делать. Все бы изменилось кардинально, не так ли? Послушание закону, опять же, не было предпосылкой для спасения, но предпосылкой для выполнения Израилем миссии, к которой он был призван.

Подчинение закону также было предпосылкой ее собственных благословений. Да, подчинение закону приносило благословение. А неподчинение закону приносило проклятия.

Опять же, есть ясные отрывки и в Левите, и во Второзаконии 28, который, вероятно, является самым известным отрывком об этом. Во Второзаконии 8 у вас есть благословения за послушание и проклятия за непослушание. Целая глава посвящена только им.

Но да, люди Ветхого Завета были благословлены за послушание и соблюдение закона Ветхого Завета. Теперь, иногда мы тоже искушаемся сделать это и сказать: хорошо, Господь, я сделаю это, а затем я ожидаю, что Ты сделаешь это. Ну, опять же, мы больше не находимся под заветом Моисея.

Мы находимся под новым заветом. И на самом деле, мы получаем много благодати и милости. И некоторые люди говорят, что Бог — это Бог вторых шансов.

Ну, не знаю, как вы, но я думаю, что он Бог вторых шансов. И он также всегда дает нам шанс за шансом и благодать за благодатью. Другой способ правильно понять Ветхий Завет, закон Моисея, заключается в том, что Божье откровение закона нужно воспринимать как высшую и уникальную привилегию.

Это нужно рассматривать как явный контраст с народами, которые поклонялись богам из дерева и камня и впоследствии не могли слышать, видеть или говорить. Опять же, Бог на протяжении всего Ветхого Завета учит их, что он истинный Бог. А другие боги народов справедливы, и они ничто.

Псалом 115 — ключевой псалом, говорящий об этом. Их идолы — серебро и золото, дело рук человеческих. У них есть уста, но не говорят, глаза, но не видят.

Уши у них есть, но не слышат, носы у них есть, но не обоняют. Руки у них есть, но не осязают, ноги у них не ходят, и гортанью не издают ни звука. Делающие их становятся подобными им, и все, кто надеется на них, становятся подобными им.

О Израиль, уповай на Господа. Почему? Потому что он единственный, единственный истинный Бог. Поэтому истинное послушание закону должно было восприниматься как внешнее выражение внутреннего расположения веры в Бога и заветной любви к нему.

Опять же, это не было соблюдением закона, чтобы мы любили Бога. Нет, мы любим Бога, и поэтому мы соблюдаем его заповеди. Я думаю, Иисус сказал что-то очень похожее.

Потому что некоторые люди говорят, ну, вы знаете, если вы любите Бога, вы знаете, нет никаких правил, вы знаете, у меня есть свобода. Нет, Иисус сказал, если вы любите меня, вы будете соблюдать мои заповеди. Подумайте о брачных отношениях.

Вы не можете сказать своей жене: «Окей, мы любим друг друга; правил нет». Да, есть правила, и вам лучше изучить их в самом начале брака, если вы хотите прожить счастливую супружескую жизнь. Поэтому законы следует рассматривать комплексно.

Вся жизнь находится под властью божественного суверена. Теперь исследователь Ветхого Завета Крис Райт разделил закон на пять частей: уголовное право, гражданское право, семейное право, культовое право и сострадательное право.

Теперь, я знаю, что некоторым не нравится разделение, но я думаю, что это очень полезно, когда вы разделяете закон, просто чтобы мы могли понять разные вещи, которые, к счастью, мы больше не находимся под гражданским законом. Например, в законе Ветхого Завета были некоторые действительно суровые законы. Вы могли бы отвести своего непослушного сына к воротам города и побить его камнями до смерти.

Ну, знаете что, если бы этот закон был принят, то никого бы уже не было в живых. Теперь я рад, что, похоже, они его так и не привели в исполнение. И я просто рад, что мы не находимся под этим законом, этим законом, и я рад, что мы не несем его сегодня, потому что, опять же, никого из нас не было бы здесь сегодня.

Но опять же, Иисус говорит о сострадательном законе, например, о бедных, которых вы всегда будете иметь с собой. Ну, Иисус снова цитирует книгу Левит, когда говорит об этом, и это не изменилось. Опять же, моральный закон не изменился.

Церемониальный закон изменился. Нам не нужно ходить в воскресенье в церковь и приносить своего ягненка в жертву за наши грехи. Почему? Потому что Христос стал жертвой раз и навсегда.

Итак, еще раз, одно из самых больших заблуждений заключается в том, что закон был непостижимым и недостижимым. Но если мы внимательно посмотрим, то увидим, что законы были и понятными, и достижимыми. И если вы не соответствовали требованиям, если вы, так сказать, промахнулись, если вы не соблюдали закон, были положения о прощении.

И даже те грехи, которые были преднамеренными, некоторые люди говорят, ну, в Библии есть только жертвы за грехи, которые были непреднамеренными. Нет, на самом деле, преднамеренные и непреднамеренные грехи; они оба предусмотрены в законе. Итак, Бог предоставил средства для прощения, потому что он знал наши ограничения как человеческих существ.

Итак, наши верующие Нового Завета обязаны жить в соответствии с некоторыми или всеми законами Моисея. Это самый важный вопрос, который нам иногда задают на занятиях по Ветхому Завету. И, конечно, некоторые студенты хотят знать о различных законах, которые были тогда.

Например, законы о татуировках сегодня очень известны и популярны. Опять же, нужно посмотреть, почему люди разных народов делали эти татуировки и вырезали себе татуировки, чтобы оплакать смерть кого-то или поклониться другому Богу. Поэтому мотивация сердца важна.

Но люди должны помнить, что татуировки — это навсегда. И иногда, знаете ли, я хочу подстричься в каком-то стиле. Ну, в следующем месяце я могу это изменить.

Ну, с татуировками так поступать нельзя. Так что, есть некая постоянство, о котором люди могут подумать, прежде чем делать себе татуировку. Так что я еще раз скажу это ясно: ваше спасение не зависит от этого.

Итак, какую часть закона Моисея нам все еще нужно соблюдать? Является ли завет Моисея рабочим стандартом, который должен управлять жизнью верующего Нового Завета? Ну, опять же, мы подходим к преемственности и разрыву. Что продолжается в Новом Завете, а что нет? Потому что, опять же, как мы сказали о Новом Завете, некоторые законы совершенно новые, некоторые обновлены, а некоторых в Новом Завете больше нет. Например, мы сказали о церемониальном законе, что нам не нужно приносить жертву, потому что жертва была принесена раз и навсегда.

Но моральный закон все еще там. Опять же, прелюбодеяние в Ветхом Завете не изменилось в Новом Завете, что делает его приемлемым. Это все еще прелюбодеяние, даже если мы пытаемся его облагораживать и называть его изменой или пытаемся назвать его как-то по-другому.

Добрачный секс — это сегодняшняя его санитованная версия; он называется блудом, и он по-прежнему является грехом. Грех, секс до брака, вне брака — это грех. гомосексуальность — в Ветхом Завете это был грех. В Новом Завете это грех.

В Послании к Римлянам об этом ясно сказано, в 1 Коринфянам 6 ясно сказано, и в Послании Иуды об этом ясно сказано. Так что моральный закон не изменился. Опять же, если что, помните, Иисус поднимает планку; он не опускает ее.

Но есть некоторые ученые, которые хотят подойти к этому с другой точки зрения, и есть несколько решений по отношению к закону Ветхого Завета к верующему. Я собираюсь упомянуть здесь пять вариантов, пять различных подходов. Первый из них — это теонимический реформированный подход. Это из критики теонимии Дэвидом Гордоном.

Цитата: теонимия желает, чтобы каждая нация подтвердила свои гражданские обычаи, раскрытые в Моисеевом законодательстве. Теонимия не желает просто вернуться к библейской этике или иудео-христианской этике, но к этике Синайского Завета. Так что этот подход, в основном в рамках этого подхода, если вы просто возьмете закон Ветхого Завета и вставите его в конституцию любой нации, то все будет в порядке.

Вот что, опять же, *theos*, *nomos*, закон Божий. Законы Ветхого Завета продолжают быть морально обязательными при таком подходе, если только они не будут отменены или изменены будущим откровением. Опять же, они не говорят, что вы должны приносить жертвы, потому что, очевидно, они отменены в Новом Завете.

Законы Ветхого Завета предоставляют божественный стандарт, по которому можно судить все существующие кодексы социального права. Лучший способ исправить различные социальные пороки — это зависимость от возрождения, перевоспитания и постепенной правовой реформы. Теперь это звучит очень хорошо.

Это практично? Можем ли мы это сделать? Можно ли навязать закон светским людям? Теперь, если вы подумаете о римском праве и даже о системе законов в Соединенных Штатах, некоторые из которых основаны на библейском праве, сомнений нет. Но во многих отношениях мы отошли от Библии и от этики и морали закона. Кроме того, проблема в том, или некоторые сказали бы, что мы пытаемся навязать писание людям, которые не возрождены.

Вы не можете этого сделать. Опять же, вы по сути возвращаетесь к фарисейству. У вас может быть буква закона, но если духа закона нет, если сердце не изменилось, то какая от этого польза? Второй подход — это реформаторский подход.

Этот подход начинается с идеи, что есть два завета: завет работы, завет дел и завет благодати. Есть два управления: закон и благодать. Закон содержит Евангелие, а Евангелие содержит закон.

Итак, моральный закон суммирован в Десяти Заповедях и дополнен церемониальными и судебными законами. Церемониальные законы применяют первые четыре заповеди к контексту существования Израиля как нации. И в этом контексте это правда.

Закон в основном был конституцией Израиля. До этого они не знали, как существовать как нация. Законы были отменены при пришествии Христа, будучи пригвождены к кресту.

Что нам делать с судебными законами? Судебные законы применили последние шесть заповедей к контексту существования Израиля как нации, и они также были отменены. Моральный закон, цитата из Виллема ВанГемерена здесь, получил дальнейшее разъяснение в личности и учении Иисуса Христа, а не служил концом закона. Так что, в некотором смысле, реформированный подход и первый экономический подход довольно похожи, но здесь, очевидно, более нюансированы.

Модифицированный лютеранский подход, предложенный Дугом Му, бывшим профессором Тринити, а теперь преподающим в Уитоне, гласит, что закон Моисея отменен во Христе и больше, цитирую, не применим напрямую к верующим, живущим в новую эру. Нравственное содержание закона Моисея применимо к верующим Нового Завета, когда оно четко повторяется в учении

Нового Завета. Например, некоторые скажут, что закон десятины из Ветхого Завета и из Малахии никогда не повторяется в Новом Завете.

Все, что нам сказано в Новом Завете, это то, что мы должны жертвенно и радостно давать. Но иногда мы используем это как оправдание, чтобы всегда думать, эй, меньше 10%, даже если у вас никогда этого не было или кажется, что это явно не отменено в Новом Завете. Верующие Нового Завета должны читать Моисеев закон как свидетельство исполнения Божьего плана во Христе.

Четвертый подход — это диспенсациональный подход, где, опять же, в реформированном подходе подчеркивается непрерывность. В диспенсационном подходе подчеркивается прерывность. Закон, закон Моисеев, имел четырехкратную цель: демонстрация Божьей милости, обеспечение приближения к Богу, обеспечение поклонения и управление теократией.

Опять же, Израиль был теократией. Они не были демократией. Они не были монархией.

Они были теократией в начале. Закон Моисея был дан, чтобы обличать грех и служить наставником, опять же, чтобы вести людей ко Христу. Иисус не отменяет писания Ветхого Завета, но приводит их к исполнению, как говорит Иисус в Нагорной проповеди.

Христос — цель и определение закона Моисея. Иеремия 31, помните, когда Бог дает новый завет, не такой, как завет, который Я заключил с ними, когда взял их за руку. Вот на чем акцентируют диспенсационалисты: разрыв, в то время как реформаторские теологи подчеркивают преемственность между ними.

Последний подход — это умеряющий подход Вальтера Кайзера. Вальтер Кайзер, великий исследователь Ветхого Завета, пытается стать посредником между этими двумя позициями и пытается быть посредником между реформаторским и диспенсационалистским подходом. Таким образом, он отстаивает будущее этнического Израиля, но видит различные точки преемственности между Ветхим Заветом и Новым Заветом, между Израилем и церковью.

Определенно, церковь не заменяет Израиль. Христос — цель или целенаправленное заключение закона Моисея. Закон назначает верующего Мессией, и он принимает тройственное разделение закона Моисея.

Помните, Крис Райт разделил его на пять частей. Кайзер принимает тройное разделение: моральный закон, гражданский закон, церемониальный закон. Нам не нужно подчиняться гражданскому или церемониальному закону, но мы все еще находимся под моральным законом.

Это не изменилось. Иисус говорит о более важных вопросах закона, а Кайзер говорит, что более важные вопросы закона относятся к моральным аспектам закона Моисея, которые Господь поставил выше гражданских и церемониальных аспектов закона. Опять же, это его интерпретация.

Очевидно, Иисус не разъясняет, что он имеет в виду, когда говорит о более важных вопросах закона. Когда новый завет обещает поместить закон Божий в сердце тех, кто участвует в этом завете, именно закон Моисея помещается в сердце. Это не другой закон.

Нигде не говорится, что это другой закон. Кайзер — очень интересная лестница абстракций, когда дело доходит до того, как интерпретировать ее для нашего времени. Например, снова мы упомянули следующее: Почему мы должны платить нашим министрам? Это библейская концепция? И ответ — да.

Итак, он бы пришел к общему принципу, но он начинается в Ветхом Завете. Во Второзаконии говорится: не заграждай рта вола, когда он топчет. Теперь это используется в ситуации Нового Завета у Павла, когда он говорит о том, знаете ли, что служителю следует платить, и он говорит: я никогда не брал денег.

Но опять же, принцип, когда вы смотрите на них, вы смотрите на детали, которые в конечном итоге дают принцип, даяние порождает кротость и благодать в людях. И древняя ситуация была в том, чтобы кормить тех, кто работает на вас. Текущая ситуация заключается в том, чтобы платить тем, кто служит вам словом Божиим.

Очень часто, когда вам не платят много, вам всегда говорят, ну, это служение. Это служение, как будто служение всегда должно быть добровольным. Некоторые отвергают разделение закона, которое принимает Кайзер.

И я бы сказал, что я бы тоже принял. Я думаю, есть мудрость в том, чтобы рассматривать закон тремя способами, потому что это ясно показывает, что, да, очевидно, нам не нужно слушать гражданские законы, или мы больше не находимся под гражданским законом или под церемониальным законом, потому что Христос умер раз и навсегда. Но опять же, нигде в Новом Завете я не вижу, чтобы нравственный закон менялся, потому что Бог не меняется.

Его моральный закон не меняется. Так что, даже если некоторые люди не хотят делить его и видеть его целостно, мы все равно можем видеть его целостно, даже если мы его разделяем, пока мы понимаем, что мы имеем в виду под этим. Закон Ветхого Завета был представлен как целостный, не подлежащий обсуждению документ.

Но моя любимая таблица — вот эта. Она из книги Уолтера Кайзера «К этике Ветхого Завета», где он показывает, что Десять Заповедей не были поздней новостью для израильтян. Когда Бог сказал: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим, не сотвори себе кумира». Это не было поздней новостью.

Они не сказали, о, ух ты, мы не знали, что мы можем это сделать. Когда Бог сказал им: не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не завидуй, почитай отца твоего и мать твою, израильтяне не были, о, это новые вещи. Нет, если вы посмотрите в Писание, там есть доказательства всего этого до Моисея.

Все эти вещи упоминаются ранее в книге Бытия. Да, вы не можете завидовать — это не новое развитие в законе. И они снова появляются в Новом Завете.

Я бы сказал, что единственный закон, который, по мнению некоторых людей, не появляется в Новом Завете, это четвертый закон, суббота. По этому поводу все еще есть некоторые разногласия. Итак, еще раз, как мы определяем применимость закона к верующему Нового Завета? Я бы сказал, еще раз, подумайте об этом, что все законы являются теологическими.

Итак, мы должны читать Ветхий Завет и всегда спрашивать, чему этот текст учит меня о Боге? Потому что, даже если он не является регулирующим, он является откровением и учит нас, кто такой Бог, что он суверенный, святой Бог, он праведен, свят, справедлив, но он милостив и милосерден, но он должен наказать грех. Кроме того, всякий раз, когда мы читаем закон, мы должны помнить, что закон Ветхого Завета является частью завета между Яхве и Израилем. Он тесно связан с Израилем как нацией, тесно связан с их вхождением в обетованную землю.

Завет Моисея больше не является функциональным заветом. Опять же, мы находимся под новым заветом, который превосходит, с лучшими обещаниями, лучшими обещаниями из-за Христа и лучшей жертвой. Мы спасены не из-за крови козлов, быков и телят, но из-за крови Иисуса Христа.

Итак, это определенно высший завет. Мне нравится эта цитата Дуга Мура, и я собираюсь закончить ею. Весь закон Моисея исполняется во Христе.

И это исполнение означает, что этот закон больше не является прямым и непосредственным источником или судьей поведения народа Божьего. Христианское поведение теперь направляется непосредственно законом Христа.

Это доктор Тиберий Ратта в своем учении о ветхозаветной теологии. Это сессия 5, Бог как Законодатель.